

изменений. Текст не несет информации, в отличие от речи, в жестах, мимике, Текст, по своим истокам, явление сакральное.

В XX веке текст стал виртуален. Он живет своей жизнью в недрах машины и от ее "воли" зависит показать нам требуемый текст или нет. Мы можем не получить его во многих случаях: сломался компьютер, появился вирус, непонятное изменение в программе и т.д. Мы можем совсем потерять текст по этим причинам.

Текст, который изначально создавался как священный, не должен терять этой своей основополагающей характеристики. Иначе, не спасает употребление терминов "эзотеризм", "окультизм" и т.д. Для человека не очень важно в какой форме хранится текст, гораздо важнее – в какой форме он предстает перед ним. А здесь следование традиции неизбежно. Ведь сакральный текст, кроме неизменяемого содержания, имеет определенную форму, вид сохранение которого неизбежно для того, чтобы текст оставался сакральным.

1. Кокс Харви. Мирский град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте/ Пер. с англ. О.Боровой и Г.Гуровской. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. Стр. 37
2. Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминанья прошлых лет. Генебалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. /Предисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачева). М.: Моск. рабочий, 1992. Стр. 499.

З.К.Скворцов
г.Казань

КАНОНИЗАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Судьба научной рациональности во многом схожа с судьбой свободомыслия: там и тут за взлетом следует падение и за падением следует взлет. Ныне научная рациональность пребывает в состоянии эволюционной неопределенности. С античности она уже никогда не была свободной от влияния богословия. Периоды послабления церковной и торжества секуляризованной рациональности продолжались и продолжают до сих пор с переменным успехом.

Вторгаясь в природу с целью научного доказательства акта творения оправдания его, ученый средневековья принес научной рациональности неосценимые плоды.

Эпоха Возрождения и Нового Времени – это периоды возрождения античной рациональности, когда занятие наукой стало расцениваться как акт высокой гуманности, возвышающий человека. Человек становился мерой науки, а сама наука – средством преобразования Вселенной. Мо мере возникновения научных направлений увеличивается число ингредиентов рациональности. Отныне она стала включать в свою орбиту полноту знаний, художественную образность, духовность, нравственность, социальность, эффективность. Сначала она в донаучной античности пыталась познать Мир, Вселенную, Космос с помощью подстановки умозрительных "причин" Возрождение духовности (чаще всего под этим понимается религиозность) повлекло за собой потерю научности, художественности, нравственности. На смену научной рациональности идет где тайно, а где и открыто иррациональность.

И если античная культура развивалась под флагом космогонии, средневековая – под флагом религиозной рациональности, Возрождения и Нового Времени – под флагом гуманизации рациональности, то новейшее время – под флагом теолого-научной рациональности.

В последние десятилетия XX века церковь торжествует победу. Официальная идеология под видом мировоззренческого плюрализма способствует расцвету религии.

Р.Н.Юсупов
г. Екатеринбург

ФИЛОСОФИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Появление философии предполагает некоторый опыт *philein*, который предшествовал бы ее появлению. Это опыт "самого бытия", опыт любви, свободы. Он означает возможность говорить так, как говорит Логос. Философия здесь как таковая еще не появилась на свет, не стала чем-то осязаемым, но мы, вслед за Гераклитом можем воскликнуть: "Эта вот Речь, сущая вечно, согласно которой все происходит..." Мышление, оторвавшись от привычных конечных вещей, обращается к бесконечным, стремится познать такие предметы, как свобода, само по себе оставаясь конечным. Поэтому можно говорить, что способ осмысления здесь не соответствует содержанию. Такое мышление как бы обнаруживает перед сознанием то, что объекты суть по истине. Поэтому мышление приступает прямо к предметам, воспроизводит содержание ощущений и созерцаний и делает его содержанием мысли. Далее оно останавливается на этом содержании, удерживает его. Таким образом предел определений рассудка, взятый в изолированности, признается чем-то незыблемым, последним, не могущим подвергнуться со стороны своего другого, которое представляет его границу. Это происходит потому, что сознание оказывается бессильным удержать первоначальную свободу, гармонию. Свобода оказывается, таким образом, вне наличного опыта мышления. Дух покидает свой дом.

В чем же причина наступающего духовного обнищания? Почему расщепленное мышление оказывается бессильным удержать в себе первоначальную гармонию, свободу? Потому, что оперирование понятиями здесь – внешне по отношению к предметам присвоение им предикатов, найденных готовыми в самом мышлении. В этом смысле оно не объективно, а субъективно, поскольку не дает объекту определяться свободно из самого себя. В его утверждениях, таким образом, отсутствует опора на действительность, что приводит к выветриванию реального, конкретного содержания. Эти утверждения не обладают действительностью в каком-нибудь отношении.

История философии изображает не только лишь внешнее, уже прошедшее, а сама становится в главном наукой философии. Чтобы таким образом воспринять данное нам в традиции, необходима открытость, расположенность к вслушиванию, а это предполагает определенное "примирение с действительностью". Но как это возможно? Понять это помогает выяснение природы философии.